

Работала я в бюро пропаганды художественной литературы Красноярской писательской организации, в обязанности которого входила организация и проведение творческих встреч, вечеров, читательских конференций.

Заявок на общение с писателями было всегда много. Не существовало такой организации, завода, фабрики, школы, института, Дома культуры, где бы не побывали литераторы.

Начну, может быть, с банальных, часто произносимых слов: с возрастом, дескать, человек вдруг начинает вспоминать свою прошлую деятельность, и если эта деятельность была связана с интересными людьми, то, естественно, возникает желание рассказать об этом будущему поколению. Возможно, когда-нибудь кому-нибудь будет интересно.

Красноярские писатели. Иных уж нет, другие же далече...

Фото из архива Г. Курничёвой

Люди, с которыми свела меня судьба на многие годы, были писателями — прозаиками, поэтами, фантастами, публицистами, и не говорить о них просто невозможно. Это не столичные писатели, а те, что жили, творили в Красноярском крае.

Мы в то время не представляли свою жизнь без книги. И это не являлось модой — была потребность, самая шикарная, самая действенная, нравственно чистая потребность, которая формировала сознание людей, начиная с детского возраста.

Чтение книг, непосредственное общение с читателями — всё это наращивание эстетического потенциала. Постепенно, с самых юных лет, в человеке воспитывается чувство вкуса. Приобретение книг для детей считалось необходимостью, а встреча с самим автором вызывала восторг.

Не могу удержаться, чтобы не сказать, что беспредел, выдаваемый сейчас за чистоту культуры, — это безобразия, к которому привыкают. Не помню, кто сказал: «Пришествие культуры совпадает с пришествием интеллекта».

В советские годы была такая профессиональная творческая организация — Союз писателей СССР, а в Красноярске — его краевое отделение. Одни писатели родились на нашей земле, другие прибыли в Сибирь молодыми, горячими, энергичными романтиками, мечтателями-энтузиастами. Манили великие стройки: Красноярская и Саяно-Шушенская ГЭС, Север. Влюбившись в сибирские просторы, удивительные природные богатства и красоту, они остались здесь навсегда.

Скажу честно: первое время я как-то тушевалась, когда стояла перед аудиторией рядом с известными корифеями слова, боялась, что скажу что-то не так. Но писатели — народ интеллигентный, понимающий, тактичный, и благодаря их поддержке и одобрению всё пошло на лад.

По образованию я организатор клубной работы, а после окончания Московского института культуры — библиотекарь-библиограф. Организаторские способности сыграли главную роль в работе бюро пропаганды.

Когда возвратился из Вологды в Красноярск В. П. Астафьев, творческую встречу с ним краевая писательская организация провела вместе с крайкомом КПСС в театре имени А. С. Пушкина. Вход осуществлялся по приглашительным билетам, но желающих оказалось так много, что разговор

шёл при открытых дверях, люди стояли даже на улице. Был установлен микрофон, чтобы всем было слышно выступление Виктора Петровича.

Вопросов задавали много, и не только касающихся творчества. Ответы были, как всегда, честны, обстоятельны, что не всегда приветствовалось администрацией, представители которой занимали первый ряд партера. Люди долго не расходились — ведь темы, которые поднимал Виктор Петрович, казались жизненно важными, вечными для человечества.

Много написано об Астафьеве. Но не могу не привести слова Юрия Бондарева, который назвал его «художником чистого золота». Он сказал: «Я не могу не вспомнить выдающийся не только в нашей литературе, но и в литературе всевропейской роман Астафьева „Царь-рыба“, так много сказавший о „необъявленной страшной войне человека с природой“, которая насилием над здравым смыслом приводит к трагедии чувства, мысли, разума и, в конце концов, к самоубийству рода людского».

В. П. Астафьев — лауреат двух Государственных премий, гордость Красноярского края и всей России, книги его переведены на многие иностранные языки, по его работам снято несколько кинолент, поставлены спектакли.

Когда я появилась в бюро пропаганды художественной литературы Красноярской писательской организации, ответственным секретарём был Анатолий Иванович Чмыхало — человек импозантной внешности, дружелюбный, интеллигентный, с большим чувством юмора. Талантливый писатель и не менее талантливый руководитель. Автор книг «Дикая кровь», «Половодье»...

Запомнилась творческая поездка по хакасским местам, где во время Гражданской войны буйствовал Соловьёв со своей бандой. Я сопровождала Анатолия Ивановича, с интересом наблюдала, как тепло его встречали, где бы он ни появлялся. Без всяких предварительных объявлений люди собирались, и начинался разговор.

«По рождению и по складу характера я — сибиряк», — говорил о себе Чмыхало.

В книге «Половодье» Анатолий Иванович повествует о конце колчаковщины, поражении главного предводителя

Участники «Енисейских встреч» в Минусинском районе:
слева — писатели Анатолий Чмыхало и Сергей Сартаков,
справа — собкор «Красноярского рабочего» Афанасий Шадрин.
1975 год. Фото из архива «Красноярского рабочего»

белогвардейского движения. При изложении событий за основу взяты интереснейшие документы и свидетельства. Одно из таких свидетельств было получено из «первых рук» — от гражданской жены Колчака Анны Васильевны. Встреча Чмыхало с ней состоялась в 1959 году в городе Рыбинске Ярославской области. Рассказ об этой встрече вызывал огромный общественный интерес.

После ухода Чмыхало с должности ответственного секретаря Красноярской писательской организации его заменил Николай Иванович Волокитин, автор нескольких книг о судьбах села, сельского жителя: «В пору грибных туманов», «Студёное утро»...

Вспоминаю это советское время с удовольствием, с ностальгией, и не потому, что это молодость, как часто сейчас объясняют, а потому, что есть с чем сравнить. Это было время интересных взаимоотношений — реальных, а не виртуальных, как, собственно, и создано человеческое общество природой.

Передо мной кипа книг сибирских, красноярских писателей, и все — с автографами авторов. Перебираю и вспоминаю.

Вот сборник стихов с очень тёплым автографом Аиды Фёдоровой. Мне было всегда интересно, как встречали её читатели, особенно женщины. Многих интересовали стихи поэтессы, и делились они с ней своими судьбами, как с близким человеком. Меня всегда это удивляло и радовало. Красивая, женственная, талантливая, она объездила все отдалённые места нашего большого края, и не только его: Дудинку, Норильск, Игарку, все новостройки, БАМ и так далее.

С приходом в писательскую организацию начались мои личные знакомства с писателями, изучение их характеров. С их творчеством-то я была знакома. Например, сразу же поразила поэт Владилен Белкин. Он влетел в белом полушубке нараспашку, в такой же шапке — красивый, высокий, чем-то возбуждённый. Прямо как герой какого-нибудь романа.

Анатолий Зябрев — непримиримый к любому виду приспособленчества, стяжательства, к демагогам и искателям лёгкой наживы. Его книга очерков «Кто, если не мы» (1983 год) современна и актуальна во все времена, сейчас — особенно. Как говорит один из его героев: «Мнение, ребятки, одно. Никто за нас с вами ничего делать не станет. Делать нам от корешка до вершинки самим».

О борьбе милиции со всякого рода нарушителями писал в книге «Золотая цепочка» Иван Сибирцев. На встречах с читателями он рассказывал о подвигах стражей порядка, и его особенно любили слушать подростки. Рассказ был всегда обстоятельный, с множеством примеров.

На долгие годы связали свою судьбу с ребяташками писатели И. И. Пантелеев, Т. Ф. Воронцова, А. Г. Корытковская, которых считают детскими. Они были частыми гостями школ, беседовали с учителями. Юные читатели полюбили книги «Экспедиция на Кияшку», «Лебедёнок» Пантелеева, «Димкина судьба» Воронцовой — это рассказ о честности, взаимоотношениях детей и родителей, ответственности за подрастающее поколение, о любви к природе.

Тему нравственного воспитания поднимал и поэт, публицист, в годы Великой Отечественной — военный корреспондент Александр Жданович. В книге «Рука об руку» он говорил о том, что надо поднимать ответственность семьи за воспитание подрастающего поколения, возвращать

авторитет школы и учителя. Разве не актуальна эта проблема сегодня?

Куда ныне исчезли честь, отвага, мужество, которыми наделены герои книги Александра Ероховца «В январе на рассвете»? Ероховец — романтик, он ходил с геологами и лесоустроителями по Ангаре, Подкаменной Тунгуске, объездил Сибирь, Дальний Восток, участвовал в двух экспедициях по поискам Тунгусского метеорита.

Проблемам космонавтики посвящена повесть Сергея Павлова «Лунная радуга». В фантастической повести «Посланник планеты Альбос» о пришельцах из космоса, написанной Геннадием Молостновым, хорошо видна взаимосвязь в природе: «В природе нет ничего ненужного — поэтому природу надо беречь».

Грамотное использование земли, решение проблем села, Севера, бережное отношение к животному миру, к природе вообще — важнее этих тем, связанных с существованием человека на нашей планете, просто нет.

Немного отвлекусь. Я принимала активное участие в разработке закона об ответственном отношении к животным и не могу не привести слова Анны Пахмутовой: «Люди ещё не поняли, что за существа — животные. Это живые существа со своей моралью, со своими переживаниями. Когда люди это поймут — будет уже поздно».

У красноярского поэта, участника Великой Отечественной войны Александра Яльмарова один герой в стихотворении «Сын кедра»: «Кедр срубить не могу — это моя мать». В стихотворении «Тайга» он писал:

Теснили её то шпалами,
то линиями опор.
Стоит она, не жалуясь,
глядит на нас в упор.
Уходит что-то чистое,
уходит навсегда.
И гаснет после выстрела
ещё одна звезда.

Перебираю книги. Вот сборники стихов Романа Солнцева и Зория Яхнина — коренного москвича, которого

поманила Сибирь, и он остался здесь навсегда. Они были любимцами студенческой аудитории. Оба — невероятно красивой внешности, интеллигентные. Приглашали их часто, принимали восторженно, особенно девушки. Автографы Романа Солнцева всегда необычны, с запоминающимся рисунком.

Вот прозаик Эдуард Русаков, поэт Николай Ерёмин, фантаст Олег Корабельников — все они врачи по профессии. После окончания мединститута работали в больницах. Больные люди бывают очень открытыми для своего спасителя-врача, и многие судьбы остаются в памяти. Имея природный писательский дар, все трое создавали произведения, решая множество моральных проблем.

Нельзя не вспомнить Алексея Черкасова, автора удивительной трилогии о людях тайги: «Хмель», «Чёрный тополь», «Конь рыжий». Его, уже очень больного, поддерживала и помогала ему верный спутник — жена Полина Москвитина.

Как обойти стороной Бориса Петрова — прозаика, очеркиста, творчество которого посвящено воспитанию любви к природе и ответственности за её сохранность, бережному отношению к русскому языку? Или Алитета Немтушкина — поэта и прозаика, книги которого изданы на эвенкийском и русском языках?

Кому-то до сих пор хочется открыть трилогию о Сурикове Владимира Шанина. Герои Александра Щербакова — сельские мастера, трудолюбивые талантливые люди...

Все книги прочесть невозможно, поэтому разговор с самим автором в памяти остаётся навсегда. Я не встречала равнодушной аудитории, когда писатели рассказывали о своём творчестве, о своих героях, — зачастую необычные судьбы завораживают.

Уверена, что многие молодые современники скажут: как устарели взгляды этого бывшего работника бюро пропаганды художественной литературы. Сейчас — техника: компьютеры, ноутбуки, мобильники. Но, мне кажется, надоест это информационное, порой бессмысленное, мельканье, не оставляющее следа...

«Книга в руках» вернётся. Конечно, не скоро. Возможно, придёт время — и вновь заговорят о Красноярской

писательской организации. И вспомнят все имена членов Союза писателей СССР, которые жили и работали в нашем крае.

Ещё об одном незабываемом, неповторимом событии хочется рассказать — о «Енисейских встречах». Со всех республик нашей великой страны приезжали в Красноярск известные писатели. Перед входом в краевую библиотеку на площади Революции устанавливали длинные столы, на которых раскладывали книги. В течение двух недель вокруг этих столов толпился народ.

Приезжие и красноярские писатели раздавали автографы, беседовали с читателями. Двери библиотеки не закрывались. Гости делились на группы по интересам и в сопровождении хозяев — членов Красноярской писательской организации — разъезжались по краю: в Дивногорск, Норильск, на Саяно-Шушенскую ГЭС... Одни уезжали, другие возвращались, и свободные встречи продолжались...

К этому событию были изготовлены специальные значки. Конечно, всё это было организовано на уровне крайкома КПСС.

Мы, работники бюро пропаганды художественной литературы, делали неплохое дело. Работники у нас не часто, но менялись, а кто-то оставался навсегда. Постоянные поездки по краю с группами писателей, организация встреч в городе, телефонные разговоры, общение с руководителями организаций любого уровня — всё это требовало постоянной собранности, организаторских способностей.

Именно такими качествами обладали заведующий бюро Василий Глухотко, организатор Михаил Борзенко, незаменимая бухгалтер Клавдия Пожарская, которая, помимо своих непосредственных обязанностей, успевала на машинке перепечатывать рукописи писателей. Даже водители наши были с творческим характером. Работали слаженно, с интересом.

Жизнь идёт своим чередом, многих нет в живых. И, как у Аиды Фёдоровой: «Судьбы наши — пристани, где, вместо пароходов, в глаза нам смотрят пристально отчаявшие годы».